

Увидев, что он согласился, Бянь Си довольно улыбнулся, но тут же добавил:

— Если ты на самом деле не хочешь идти, никто не станет тебя принуждать. Ты должен научиться отказывать, а не соглашаться на всё подряд, лишь бы от тебя отстали. Понял?

В мире Гу Цинфэна еще никто никогда не разговаривал с ним тоном взрослого, поучающего ребенка. На мгновение он даже опешил.

Заметив его замешательство, Бянь Си не удержался и щелкнул пальцами перед его носом:

— Отвечай мне.

— Что?

Бянь Си мягко рассмеялся:

— Скажи, что понял.

Гу Цинфэн с глуповатым видом, словно школьник, пробормотал:

— М-м, понял.

Бянь Си сменил шутливый тон на серьезный:

— Раз уж мы скоро выходим, молодой господин Гу, идите переодевайтесь. Наденьте куртку, на улице похолодало.

Гу Цинфэн, еще не оправившийся от предыдущего диалога, снова замер от такой внезапной перемены тона.

Бянь Си слегка подтолкнул его:

— Иди, я подожду тебя внизу.

Гу Цинфэн кивнул и побежал вверх. Переодеваясь, он даже не заметил, что выбирает вещи с таким же предвкушением, как ребенок, собирающийся на весеннюю прогулку.

Бянь Си сказал, что хочет прогуляться, и Гу Цинфэн думал, что они просто походят по улицам, но никак не ожидал, что тот привезет его в торговый центр.

Причина Бянь Си была проста:

— Господин Чэн велел мне помочь вам обновить гардероб, так что давайте зайдем и посмотрим.

Этот довод оказался весьма веским, и, хотя Гу Цинфэн чувствовал некоторое нежелание, он послушно последовал за Бянь Си внутрь.

Нельзя было отрицать, что у Бянь Си был отличный вкус. Как только они вошли в магазин, он велел продавцам вынести новые поступления, выбрал несколько вещей и спросил:

— Как думаешь, это подойдет?

У Гу Цинфэна не было никаких возражений. Бянь Си даже не стал просить его примерять одежду, а сразу велел упаковать всё и отправить домой. Гу Цинфэн был поражен такой скоростью покупок.

Когда они вышли из магазина, Бянь Си заметил:

— Примерки утомляют, да и твое состояние сейчас не самое подходящее для этого. Не переживай, я выбрал то, что тебе к лицу, да и с размерами, думаю, не ошибся.

Сказав это, он смерил Гу Цинфэна взглядом. Тот почувствовал, будто эти глаза способны заглянуть в самую душу, и поспешил вперед:

— Пойдем быстрее.

Бянь Си лишь улыбнулся и последовал за ним, больше ничего не говоря.

Они провели в торговом центре больше часа, купив множество вещей. За все эти годы Гу Цинфэн впервые гулял по магазинам с кем-то, а не в полном одиночестве. Бянь Си оказался прекрасным спутником: рядом с ним возникало необъяснимое чувство защищенности, хотя сам Гу Цинфэн этого пока не осознавал.

Однако на выходе они столкнулись с теми, кого меньше всего хотелось видеть: Гу Цинчэн и госпожа Гу. Сиделка катила инвалидное кресло, в котором сидел Гу Цинчэн.

Каждый раз, глядя на него в этом кресле, Гу Цинфэн вспоминал, как тот вставал на ноги, и его пробирала дрожь. Гу Цинчэн скрывал от всех свою способность ходить, и Гу Цинфэн понятия не имел, что у того на уме. Этот человек действительно внушал ему страх.

Гу Цинфэн хотел потянуть Бянь Си за собой и уйти, но Гу Цинчэн был настроен иначе:

— Брат, ты даже не поздороваешься, увидев меня?

Гу Цинфэн спокойно посмотрел на него:

— Что-то случилось?

— Ты мой родной брат, неужели мне обязательно нужен повод, чтобы тебя увидеть?

— Если у тебя нет дела ко мне, то у меня есть свои дела. Если ничего важного, я пойду.

Госпожа Гу давно была им недовольна. Если бы не указания Чэн Цзиньняня и тот факт, что Цинфэн пожертвовал почку для Цинчэна, она бы уже давно заявила к нему домой. Сейчас, когда они случайно встретились, она не собиралась его так просто отпустить.

— Ты не признаешь Цинчэна братом, а теперь и родную мать признавать не хочешь? Маленький неблагодарный волчонок!

Гу Цинфэн больше не был тем человеком, которого можно было безнаказанно обижать. Если раньше он терпел подобные слова, то сегодня вдруг огрызнулся:

— Ты и сама никогда не считала меня сыном.

Госпожа Гу, услышав это, шагнула вперед и замахнулась, чтобы ударить. Гу Цинфэн инстинктивно наклонил голову, ожидая удара, но тот не последовал. Открыв глаза, он увидел, что Бянь Си крепко схватил госпожу Гу за руку.

— Госпожа Гу, — холодно произнес Бянь Си, — если хотите что-то сказать, говорите. Распускать руки в общественном месте — значит ронять свое достоинство.

Госпожа Гу резко вырвала руку и, словно базарная торговка, закричала:

— Ты кто такой вообще? Всего лишь пёс рядом с Цзиньнянем, недостойный даже шнурки ему завязать, а смеешь мне препятствовать?

Лицо Бянь Си оставалось бесстрастным, но в глазах застыл такой холод, что окружающие невольно поежились. Даже потерявшая самообладание госпожа Гу испугалась этого взгляда:

— Что это у тебя за взгляд такой?

Бянь Си ответил:

— Только из уважения к тому, что вы будущая теща господина Чэна, я не стану сводить с вами счеты.

Госпожа Гу хотела что-то добавить, но сидевший в кресле Гу Цинчэн прервал ее:

— Мама, хватит.

Она обернулась к нему с обиженным видом:

— Сынок, посмотри, как они меня обижают!

Гу Цинчэн нахмурился, проклиная про себя мать за ее бестолковость.

— Помощник Бянь, у моей матери вспыльчивый характер, не обращайте внимания.

Бянь Си лишь мельком взглянул на него, ничего не ответив. Гу Цинфэн, опасаясь, что его неприятности могут коснуться Бянь Си, поспешно сказал:

— Сегодняшнее происшествие — моя вина, мне не следовало здесь оказываться.

С этими словами он потянул Бянь Си за собой.

Отойдя на приличное расстояние, Бянь Си сказал:

— Не иди так быстро, они нас не догонят.

Гу Цинфэн остановился и обернулся:

— Впредь не лезь в мои дела.

Бянь Си вспомнил, как когда-то привозил ему вещи от Чэн Цзиньняня — тогда Гу Цинфэн был таким же колючим и сердитым, совсем не похожим на того мягкого человека, каким был раньше.

— Господин Чэн поручил мне заботиться о вас, — невозмутимо ответил Бянь Си, — я не могу

позволить им вас обижать. Не волнуйтесь, они мне ничего не сделают.

Гу Цинфэн хотел было возразить, но Бянь Си добавил:

— А вот вы в следующий раз не вступайте с ними в открытый конфликт, если будете одни.

Гу Цинфэн окончательно сник, замолчал и, опустив голову, пошел вперед.

Как только они сели в машину, Гу Цинчэн, спрятавшись в укромном уголке торгового центра, набрал номер Чэн Цзиньняня:

— Брат Цзиньнянь...

Его голос дрожал от обиды. Чэн Цзиньнянь, который был занят делами, сразу смягчился:

— Что случилось, Цинчэн? Кто-то тебя обидел?

— Никто, просто мы с мамой гуляли и встретили брата. Он сказал...

Чэн Цзиньнянь, услышав это, тут же решил, что это Гу Цинфэн обидел его, и нетерпеливо спросил:

— Что он сказал?

— Он сказал, что не благословит наш брак, и добавил, что я украл у него почку и тебя, поэтому я непременно плохо закончу.

Чэн Цзиньнянь едва не раздавил телефон от ярости. Голос его прозвучал сквозь зубы:

— Он правда так сказал?

— Да. Брат Цзиньнянь, ты мне не веришь?

— Верю, Цинчэн, конечно, верю. Не волнуйся, я обязательно заставлю его ответить за это!

Гу Цинфэн не стал спрашивать, почему Бянь Си тайно вернулся к нему, но если бы не он, последствия могли быть куда хуже.

Бянь Си смотрел на распухшую от удара Чэн Цзиньняня щеку и осторожно коснулся ее:

— Больно?

Гу Цинфэн дернулся, но не увернулся. Прохладная ладонь на горячей коже показалась ему неожиданно приятной. Однако Бянь Си тут же убрал руку. Заметив его неловкость, он улыбнулся:

— Тебе нужно приложить лед.

Он прошел в комнату и вскоре вернулся с пакетом льда. Подняв упавшее одеяло, Бянь Си присел рядом и, прежде чем приложить лед к лицу, спросил:

— Помочь тебе или сам справишься?

Гу Цинфэн постеснялся принимать помощь и взял пакет сам.

— Откинсь назад, так будет удобнее, — Бянь Си легонько коснулся его лба.

Погода стояла прохладная, и держать лед было неприятно. Через некоторое время Бянь Си увидел, что пальцы Гу Цинфэна покраснели от холода:

— Холодно?

Гу Цинфэн кивнул:

— Холодно.

— Дай мне, я подержу.

— У тебя тоже замерзнут руки.

Бянь Си улыбнулся:

— Я не боюсь.

Гу Цинфэн заколебался:

— Забудь, я лучше заверну его в полотенце.

Бянь Си встал и отошел к балкону. Глядя на его спину, он тихо вздохнул. Гу Цинфэн в ванной завернул лед в полотенце и приложил к щеке, но в голове у него все еще стоял тот горячий взгляд, которым Бянь Си смотрел на него минуту назад.

Он посмотрел на свое отражение в зеркале: бледная кожа, гладкий лоб, темные яркие глаза, прямой нос, слегка припухшие губы. Гу Цинфэн никогда не считал себя красавцем, не подозревая, насколько ослепительно он выглядит в глазах других.

Бянь Си вернулся с балкона и посмотрел на остывший ужин на столе. Ему стало грустно — не из-за потраченных продуктов, а из-за того, что он старался приготовить еду для него, но тот так ничего и не съел.

Когда Гу Цинфэн вышел из ванной, он увидел, что Бянь Си стоит в задумчивости:

— Что случилось?

— Проголодался? Я сейчас разогрею еду.

— Хорошо, я помогу.

— Не нужно, иди в гостиную, я быстро.

Вскоре Бянь Си позвал его к столу. Гу Цинфэн сел, отложил лед и взял палочки:

— Приятного аппетита.

— Ешь, — кивнул Бянь Си.

Гу Цинфэн откусил кусочек ребрышка, но от боли в челюсти невольно втянул воздух.

— Что такое? Не нравится?

Гу Цинфэн покачал головой:

— Нет, просто лицо болит.

Бянь Си отложил палочки, его лицо выражало глубокую скорбь:

— Прости, это моя вина.

— При чем здесь ты?

— Я должен был его остановить.

Бянь Си был расстроен: у него была возможность помешать Чэн Цзиньняню, но он не успел ничего сделать.

— Не вини себя, — Гу Цинфэн слабо улыбнулся, — если бы ты вмешался, он стал бы еще безумнее.

Бянь Си хотел что-то сказать, но смолчал. Гу Цинфэн опустил голову:

— Ничего, ешь.

Бянь Си несколько секунд смотрел на него, а затем произнес:

— Потерпи еще немного.

Я обязательно помогу тебе избавиться от него.

Эти слова Бянь Си оставил при себе.

Свадьба Чэн Цзиньняня и Гу Цинчэна была назначена на ноябрь, когда на улице уже стояли холода. Если бы не толстая одежда, живот Гу Цинфэна уже был бы замечен. В последнее время Чэн Цзиньнянь не приходил, а Бянь Си кормил его всякими вкусностями, так что лицо Гу Цинфэна порозовело и он стал выглядеть гораздо лучше.

Гу Цинчэн лично приехал вручить приглашение. Он хотел похвастаться перед Цинфэном, но тот уже давно видел его насквозь и просто игнорировал все его слова.

В тот день Гу Цинфэн только проснулся и услышал голоса внизу. Он спросил сиделку:

— Это помощник Бянь пришел?

— Нет, это молодой господин Цинчэн.

Цинфэн хотел притвориться спящим, но Гу Цинчэн уже звал его снизу:

— Брат, ты встал? Спускайся, мне нужно с тобой поговорить.

Гу Цинфэн неохотно спустился. На удивление, в этот раз Цинчэн приехал не с госпожой Гу, а с телохранителем. Цинфэн удивился: как такая фанатичная мать отпустила своего драгоценного сына одного?

Цинчэн, видимо, понял его мысли:

— Мама занята в эти дни, поэтому не смогла поехать со мной.

Гу Цинфэн кивнул и сел на диван. В хорошем настроении он даже спросил:

— Будешь что-нибудь пить?

— Просто воды.

Зная, что Цинчэну много чего нельзя, Гу Цинфэн распорядился:

— Принеси молодому господину Цинчэну стакан воды.

Сделав глоток, Цинчэн сказал:

— Спасибо.

— Не за что. Так зачем ты пришел?

Гу Цинфэн уже догадывался, но ему было любопытно послушать, что тот придумает. Цинчэн не ответил, а сделал знак телохранителю. Тот достал приглашение и положил перед Цинфэном:

— Брат, мы с Цзиньнянем скоро женимся. Ты обязательно должен прийти и поздравить нас.

Гу Цинфэн бросил взгляд на приглашение, которое показалось ему неприятным, и отвел глаза:

— Посмотрим. Если будет время, приду.

— Какое у тебя может быть дело? Ты не работаешь, никуда не ходишь. Раз нет ничего важного, приходи!

Он говорил так, будто они были близкими друзьями. Гу Цинфэн лишь мысленно усмехнулся.

— Хорошо. Если буду свободен, обязательно приду лично поздравить вас.

Он сделал особый акцент на слове «лично». Цинчэн улыбнулся:

— Договорились, буду ждать.

Глядя на лицо, столь похожее на его собственное, Гу Цинфэн подумал, что ему никогда не достичь такого уровня актерского мастерства.

Цинчэн снова отпил воды и вдруг добавил:

— Брат, спасибо за прошлое. Если бы не твоя почка, я бы до сих пор лежал в больнице. Не думал, что ты такой самоотверженный.

Гу Цинфэн снова усмехнулся про себя. Интересно, взорвался бы он, если бы узнал, что та

почка не имеет к нему никакого отношения? Конечно, сказать об этом он не посмел бы — последствия были бы слишком серьезными.

Увидев, что лицо Цинфэна остается спокойным, Цинчэн крепче сжал стакан. В глубине души он не был благодарен — он считал, что Цинфэн просто вернул ему долг.

Гу Цинфэн еще не завтракал и проголодался. Бянь Си до сих пор не пришел, и он хотел ему позвонить, но Гу Цинчэн не уходил.

— Ты еще что-то хотел?

Цинчэн замер:

— Что, прогоняешь меня?

— Не смею.

Цинчэн посмотрел на часы:

— Даже если не смеешь, мне пора. Цзиньнянь ждет меня, чтобы выбрать свадебный костюм.

Гу Цинфэн был только рад:

— До свидания.

Не успел он это сказать, как Гу Цинчэн схватился за живот и рухнул с инвалидной коляски на пол.

Гу Цинфэн, вспомнив прошлый раз, решил, что это очередной спектакль:

— Хватит притворяться, вставай. Чэн Цзиньняня здесь нет, никто не оценит твою игру.

Но Цинчэн лежал неподвижно. Гу Цинфэн подумал: «Неужели он так хорошо играет?»

Телохранитель перепугался, подбежал к нему и закричал:

— Чего стоишь? Вызывай скорую! Хочешь, чтобы молодой господин умер?

Увидев мертвенно-бледное лицо Цинчэна, Гу Цинфэн понял, что это, возможно, не притворство — никто не может так правдоподобно имитировать цвет лица. Он поспешно схватил телефон и набрал 120.

Пока он звонил, телохранитель тоже с кем-то разговаривал — судя по тону, с Чэн Цзиньнянем.

При мысли о Чэн Цзиньняне по спине Гу Цинфэна пробежал холодок. Он не видел его уже несколько дней. В последнее время жизнь была такой спокойной, что он почти забыл о своей ситуации. Он легко мог представить, в какой ярости будет Чэн Цзиньнянь, когда узнает об этом. В прошлый раз, когда Цинчэн просто разыграл приступ, Чэн Цзиньнянь был готов убить его. А сейчас, если у Цинчэна действительно случился приступ...

Гу Цинфэн, беспокоясь о состоянии Цинчэна, поехал в больницу. Вскоре после их прибытия появился Чэн Цзиньнянь, а следом за ним — Бянь Си.

Бянь Си, увидев Цинфэна, кивнул ему, приветствуя.

<http://bllate.org/book/20420/2039759>